

КРИЗИС РАЦИОНАЛЬНОСТИ КАК ОСНОВА МИФОТВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье рассматривается кризис рациональности и вызванные им кризисные течения как основная причина активизации процессов мифотворчества в современной культуре.

Ключевые слова: миф, мифотворчество, культура, рациональность, сознание.

У статті розглядається криза раціональності й викликані нею кризисні течії як головна причина активізації процесів міфотворчості в сучасній культурі.

Ключові слова: міф, міфотворчість, культура, раціональність, свідомість.

The article deals with the crisis of rationality and crisis trends caused by it, as one of the main reasons for activation of mythmaking processes in contemporary culture.

Keywords: myth, mythmaking, culture, rationality, consciousness.

Миф – важный элемент культуры, древняя форма сознания и хранения коллективного опыта. На протяжении всей истории человечества мифологические компоненты обуславливали формирование картины мира, участвовали в организации и регламентации жизни, влияли на формирование системы ценностей в обществе. По словам Е. М. Мелетинского, «миф исключает необъяснимые события и неразрешимые коллизии. То, что менее ясно, миф пытается интерпретировать с помощью того, что более ясно, более трудное – посредством более легкого. Цель гармонизации и регламентации доминирует над жадой знания. Мифологический подход не оставляет места для колебаний, противоречий, сомнений, для методологического хаоса. Модель мира ориентирована аксиологическим, ценностным образом. Миф объясняет мир так, чтобы универсальная гармония не была поколеблена. Миф не ограничивается персональной психологией. Его модель мира охватывает все необходимые элементы природы и культуры. Миф интересуется местом человека в природе и культуре, его социальной ролью. Существует обратная связь в мифе между объяснением мира и его парадигматической сущностью» [6, с. 31]. А. Ф. Кессиди рассматривает миф как «особый вид мироощущения, специфическое образное, чувственное, синкретическое представление о явлениях природы и общественной жизни, самая древняя из форм общественного сознания» [5, с. 45].

Будучи основой архаических культур, миф не теряет своего значения и для современности. Мифотворчество – это непрерывный культурный процесс, который обусловлен историческими, социально-политическими и другими причинами. Каждое сообщество создает свои мифы, с помощью которых организует уникальную реальность. Современная культурная ситуация характеризуется оживлением процессов мифотворчества и появлением новых мифов. Кардинальные перемены, которые происходили на протяжении последнего столетия во всех без исключения

сферах культуры, нашли отражение в сознании, миропонимании, образе жизни человека и стали питательной средой для создания мифов. Часто говорят о ремифологизации современной культуры. В настоящее время можно наблюдать многообразные проявления мифотворчества в философии, науке, искусстве, политике, экономике. «Создается впечатление, что "уровень мифологичности" общественной жизни у нас за последнее десятилетие чрезвычайно возрос, и мы из царства науки и рационализма шагнули в некую "мифологическую" эпоху», – отмечает С. Ю. Неклюдов [9]. А Л. Н. Воеводина продолжает: «В информационном пространстве в огромных количествах и с невиданной быстротой продуцируются социальные, политические, художественные, религиозные мифы и, несмотря на свой иллюзорный характер, оказывают вполне реальное воздействие в качестве фактов социальной жизни. Новый миф превратился в средство социальной мобилизации и манипуляции общественным сознанием. Современная культура продолжает интенсивно продуцировать мифы, призванные связывать и канализировать общественную энергию, удовлетворять запросы общества массового потребления» [2, с. 136].

Итак, миф стал значительным явлением современной культуры и обрел новые формы. Потому требуется всестороннее исследование мифологического сознания, механизмов функционирования мифа, сути мифологических представлений о мире, их влияния на развитие культуры.

Миф издавна привлекал внимание ученых, но всестороннее исследование мифа и мифотворчества началось со второй половины XIX в. К началу XX в. миф стал объектом изучения многих гуманитарных наук: философии, филологии, психологии, истории и др. В настоящее время в исследованиях по социальной философии, психологии, этике, политологии и социологии часто предметом исследования становятся понятия «современный миф», «социальный миф», «мифотворчество» и т. п. Сложилась различные школы и подходы к изучению этого сложного многоаспектного феномена. Одним из актуальных направлений исследований стало изучение особенностей современного социального мифа и мифотворчества. Эти исследования базируются на трудах К. Леви-Сросса, Р. Барта, Э. Кассирера, В. М. Найдыша, К. Хюбнера, К. Ямме и др. Связь мифа и обыденного сознания рассматривают в своих работах В.Г. Пивоев, А.И. Горячева, Г.Г. Кирилленко, Е.Я. Режабек. Особенности мифологического мировоззрения анализируются в исследованиях Е.Н. Ростошинского, Д.П. Козолупенко, Г.В. Зубко. Взаимоотношению мифа и идеологии посвящены работы К. Флада, Н.Б. Кирилловой, С.В. Рябцева, М.А. Хевеши, Н.И. Шестова. Отдельные аспекты мифотворчества рассматривают П.С. Гуревич, А.Ф. Косарева, А.Т. Щедрин, Е.Е. Несмеянова и др. Несмотря на достаточно широкий спектр исследований, не только многие аспекты мифа остаются малоизученными, но и понятие «миф» не получило конкретного определения. Потому сейчас мифом могут называть разнообразные явления современной жизни – от пропагандистских клише в политике и маркетинге до стереотипов в общественном сознании.

Широкое распространение мифов в современной культуре требует философского

осмысления этого феномена. Этим обусловлена *актуальность* изучения развития и функционирования современного мифа и мифотворчества.

Цель статьи состоит в анализе основных причин, обусловивших активизацию мифотворчества в современной культуре.

Среди множества причин, которые повлияли на оживление процессов мифотворчества в наше время, ключевой можно считать кризис рациональности. Рациональность в широком смысле слова понимается как ориентация на разум, познание мира посредством логики, тождество мышления и бытия. По замечанию Э. Гуссерля, рационализм как тип мышления характерен для всей европейской культуры. Но особо значимую роль рационализм приобрел в культуре Нового времени. Это вызвало бурное развитие науки, расцвет торговли и промышленности и, в конечном итоге, изменение картины мира. Особо важным представляется то, что рационализм в это время начал наступление на сферу сакрального. «Новое отношение человека к миру, понимаемое как его активное преобразование, сформировавшееся в культуре Возрождения и получившее освящение и духовную опору в протестантизме, находит дальнейшее развитие в культуре Нового времени, когда начинается бурное развитие капитализма, связанное с появлением машинного производства. Однако изобретение, изготовление и применение машин порождает потребность в знании объективного природного процесса, который лежит в основе действия механизма. В связи с этим происходит быстрое развитие естествознания, что создает картину мира, полностью противоположную той, которая была характерна для религии. Это проявляется в том, что если в религии картина мира является антропоморфной, поскольку миром управляет воля личностного христианского Бога, то наука ее дезантропоморфизирует, и впервые мир рассматривается как совокупность объективных законов» [1, с. 40].

Несмотря на все успехи рациональной науки, она не смогла дать ответы на стержневые вопросы бытия человека: о жизни и смерти, добре и зле и т. д. Оказалось, что это прерогатива сферы иррационального: мифа и религии. С одной стороны, наука смогла разрешить насущные проблемы человека. Но, с другой стороны, наука поставила человека перед лицом новых проблем, решить которые оказалась не способна. Массовое сознание качнулось от научного оптимизма к разочарованию в рациональности, науке и ее результатах.

Первые симптомы будущего кризиса рациональности проявились в эпоху Романтизма. Разочарование в идеалах эпохи Просвещения сделало популярным мистицизм, древние религии и мифы. Многостороннее изучение мифа, начало которому положили романтики, неслучайно совпадает с началом кризиса рационализма. Изучение мифов народов мира, древних культов и региональных религий, начатое европейскими учеными, привело к переносу их элементов на европейскую почву. С этого времени в массовом сознании повышенный интерес вызывают «тайные знания» и «традиционная мудрость», что привело к появлению ряда экзотических «наук», таких как теософия. Так научные исследования закладывают основу для создания новых мифов.

Уже к середине XIX в. сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны,

продолжающаяся сциентизация культуры – революционные открытия в науке и технический прогресс, распространение образования и повышение уровня грамотности – привела к радикальным переменам в образе жизни, быте, искусстве. Как пишет А. Зотов, «нормы научного мышления в глазах человека западного общества предстали как идеал человеческого мышления вообще» [4, с. 10]. С другой стороны, нарастает тенденция, вызывающая недоумение и тревогу у современников: растущая популярность иррациональных теорий в науке, в частности в философии; усиление мистических настроений в обществе, вылившееся в распространение сектантства; рост популярности медиумов и спиритов. Именно в это время в научной среде началось обсуждение кризиса рациональности, которое продолжается и в наше время. Подвергается сомнению познавательная способность разума, правомерность противопоставления мифического и рационального. Так, Г. Г. Гадамер утверждает, что, «разум не является уже более способностью абсолютного единства, как и не является прояснением конечных целей. Разумность означает теперь нахождение верных средств для достижения поставленной цели, причем вопрос о разумности самой этой цели не ставится. Поэтому рациональность современного аппарата цивилизации, в конечном счете, оказывается рациональным безрассудством, своего рода восстанием средств против господствующих целей, короче, высвобождением того, что во всех сферах жизни мы называем «техникой» [3, с. 96]. Гадамер делает вывод, что миф, «жизненное условие всякой культуры», несет в себе собственную истину, недоступную рациональному объяснению, и необходимо уметь «услышать в нем голос далекого и более мудрого прошлого» [3, с. 93]. Также и К. Ямме видит в мифе свою рациональность и отрицает противопоставление мифа и разума.

Конец XX – начало XXI в. отмечены новым витком ремифологизации, «когда происходит всплеск интереса к мистицизму, расцвет квазинаучного мифотворчества, паракультурных форм сознания оккультизма, магии, астрологии; когда бегство от материализма к мистике от науки к мифу стало модой для отечественного и зарубежного безбрежного скептицизма» [7, с. 12].

За кризисом рациональности последовала лавина кризисов во всех сферах духовной и практической жизни, что позволяет всю европейскую культуру называть кризисной. Проблемы кризиса культуры, общества, социальных институтов и личности стали доминирующей темой философских, культурологических, социологических исследований на протяжении всего XX ст. Об изменении бытия человека в современном мире писали К. Ясперс, Х. Ортега-и-Гассет, П. Сорокин, А. Швейцер, М. Унамуно, Г. Марсель, Э. Фромм, Р. Генон и многие другие.

Кризис рациональности отразился и на обыденном сознании. Связано это с тем, что наука достигла такой стадии развития, что стала малопонятной для обычного человека. Научные понятия и категории утратили конкретику, многие утверждения оказались неокончательными, спорными или фантастическими, понятие «научная истина» оказалось размытым. Большинство носителей обыденного сознания утратило представление о целях и задачах науки, которая зачастую уже не решает конкретных практических задач и потому представляется бессмыслицей. Кроме того, превратно поняты научные результаты и открытия дали большой материал для создания

мифов. В XX в. обыденное сознание активно, а подчас агрессивно, проникает в профессиональную духовную сферу (философию, естественные науки, искусство). Происходит своеобразная диффузия обыденного знания и научного, что становится еще одной причиной для создания новых мифов.

Таким образом, несмотря на явные успехи во всех отраслях науки, в массовом сознании сформировалось разочарование в рациональном знании, основанном на разуме и критическом отношении к происходящему. Как пишет С. Московичи, происходит иррационализация масс: «В цивилизованном обществе... массы возрождают иррациональность, которую считали исчезающей, этот рудимент примитивного общества, полного отсталости и культов богов. Вместо того, чтобы уменьшаться в процессе развития цивилизации, ее роль возрастает и укрепляется» [7, с. 35]. Эта иррационализация, продолжает С. Московичи, «проявляет себя в разгерметизации эмоциональных сил, которые в подполье ожидают случая вырваться с вулканической силой. Эти силы, вовсе не побежденные, выжидают благоприятного момента, чтобы снова вернуть себе господство» [7, с. 37].

Еще одним стимулом для развития современного мифа стал технический прогресс, что привело к стремительным переменам в сознании и образе жизни человека. Одновременно эти перемены вызывают у человека чувство психологического дискомфорта, часто неосознаваемое, но от этого не менее существенное. Современный человек оказался зависим от техники так же, как архаический человек в свое время зависел от природы. Стремясь освободиться от чувства дискомфорта, человек прибегает к уже проверенному временем способу – мифотворчеству. Современный миф теряет свое сакральное содержание, но не теряет большинства присущих архаическому мифу функций. Первобытный миф примирял человека с природой, современный миф должен примирить его с новой искусственной средой. Как и в древности, современный миф организует социальный порядок, формирует нормы. Как и в древности, миф позволяет идентифицировать человека по принципу свой – чужой и избавляет от чувства одиночества.

Еще на одну причину современного мифотворчества указывает А. Зотов. В результате развития техники и повышения эффективности технологий все больше людей высвобождается из сферы производства. В результате «большая доля совокупного времени активной жизни человека становится, если использовать традиционную экономическую терминологию, не «рабочим», а «свободным» временем. Соответственно, «потребление свободного времени», в котором эмоциональные и иррациональные моменты несравненно важнее, чем рациональная организация отдыха и рациональное мышление, становится, если так можно выразиться, «главным делом жизни». Человек, превращающийся в *Homo ludens*, проявляет тенденцию очень скоро перестать быть *Homo sapiens*» [4, с. 15]. Таким образом, свободное время освобождает человека мыслить рационально. Приоритет отдается обыденному сознанию, в котором, помимо здравого смысла, эмпирических знаний и навыков, немаловажное значение занимают эмоции, суеверия, заблуждения – питательная среда для мифа.

Еще одна причина для развития мифотворчества – это огромный и

несистематизированный поток информации, который поступает к современному человеку через интернет-ресурсы и СМИ. Современный человек не успевает осмыслить и рационально оценить получаемые сведения. Известно, что в ситуациях неопределенности, отсутствии информации или ее противоречивости, человек отдает предпочтение чувственному мироощущению, понятийно-логическое мышление уступает место образному. В таком случае миф становится единственно доступным способом объяснения и освоения мира. Как отмечает О. Стрельник, «потребность в мифе выражает необходимость компенсации в быстроменяющемся, стереоскопическом мире, который при всем своем разнообразии утрачивает глубину и подлинность. Во всяком случае, кризисное сознание переживает его как мир односторонностей и фрагментарности. Символичность и статичность мифа гарантируют, с одной стороны, ясность и покой, означающие приостановку социальной динамики, отдых от информационного перенапряжения, а с другой, возвращают миру его глубину» [10, с. 6]. В отличие от научно-рационального объяснения мира и законов его развития, миф объясняет сложное через простое и не требует от человека интеллектуальных усилий для постижения реальных причинно-следственных связей какого-либо явления. Для понимания мифа не нужна специальная подготовка, он оперирует простыми понятиями и образами, легко воспроизводится и потому доступен каждому. Невозможность получить точную информацию в наше время подчеркивает выбор слова года редакцией Оксфордского словаря в 2016 г. – «постправа» (post-truth). Это слово описывает обстоятельства, «в которых объективные факты менее важны для формирования общественного мнения, чем обращение к эмоциям и личным убеждениям». Можно предполагать, что постправа – это новое название современного мифа.

Происходившие с конца XIX в. перемены в европейской культуре носили всеобщий характер и нашли отражение в сознании, образе жизни, системе ценностей и миропонимании человека. Мифотворчество стало одной из характерных особенностей современной культуры. Причинами, которые пробудили процессы мифотворчества, стали различные по характеру кризисы. Основным представляется кризис рациональности, который вызвал лавину кризисов различных по характеру и масштабу. Кризисные ситуации в культуре, сопровождающиеся ростом активности обыденного сознания, пробудили процессы, ведущие к созданию мифов.

Литература:

1. *Богданова О. А.* Процесс секуляризации и кризис личности в западной культуре XX века / О. А. Богданова. – Ростов-н/Д. : Рост. гос. экон. ун-в., 2001. – 140 с.
2. *Воеводина Л. Н.* Мифология и культура / Л. Н. Воеводина. – М. : Институт общегуманитарных исследований, 2002. – 384 с.
3. *Гадамер Г.-Г.* Миф и разум // Г.-Г. Гадамер. Актуальность прекрасного. – М. : Искусство, 1991. – С. 92–99.
4. *Зотов А. Ф.* Научная рациональность: итоги, современность, перспективы / А. Ф. Зотов – Вопросы философии. – № 5. – 2011. – С. 5–18.
5. *Кессиди Ф.* От мифа к логосу: Становление греческой философии / Ф. Кессиди. – Санкт-Петербург : Алетей, 2003. – 360 с.

Жадан В. Б. КРИЗИС РАЦИОНАЛЬНОСТИ КАК ОСНОВА МИФОТВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

6. *Мелетинский Е. М.* Мифологическое мышление. Категории мифов // Е. М. Мелетинский. От мифа к литературе. – М. : РГГУ, 2000. – С. 24–31.

7. *Московичи С.* Век толп. Исторический трактат по психологии масс. / С. Московичи. – М. : «Центр психологии и психотерапии», 1998. – 480 с.

8. *Найдыш В. М.* Философия мифологии от Античности до эпохи Романтизма / В. М. Найдыш. – М. : Гардарики, 2002.

9. *Неклюдов С. Ю.* Структура и функция мифа. Что такое «миф» и «мифология»? [Электронный ресурс] / С. Ю. Неклюдов. – Режим доступа : <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov4.htm>

10. *Стрельник О. Н.* Политическая идеология и мифология: конфликты на почве родства / О. Н. Стрельник. – Вестник РУДН. Сер. Философия. – 2003. – № 1 (9). – С. 5–15.

Надійшла до редакції 18.10.2016. Розглянута на редколегії 02.12.2016

Рецензенти:

Доктор філософських наук, професор ХАІ, професор кафедри філософії Національного Національного аерокосмічного університету ім. М.Є Жуковського «ХАІ» Кузнецов А.Ю.

Кандидат філософських наук, доцент, виконувач обов'язків завідувача кафедри політології та історії Національного аерокосмічного університету ім. М.Є Жуковського «ХАІ» Селевко В.Б.